

М.А. ВАХТИНА, к.э.н., доцент, проректор,
ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный университет сервиса»,
г. Тольятти, Россия,
vahatina@tolgas.ru

МОДЕЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ В ЛЕГИТИМНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Дается авторская трактовка понятия легитимности институтов, положенная в основу модели анализа и прогнозирования социально-экономических систем – матрицы легитимности. Модель дополняет методологический и теоретический аппарат институциональной экономической теории и нацелена на поддержание соответствия между легальностью и принципами социальной справедливости.

Ключевые слова: институциональная теория, легитимность; легальность; социальная справедливость; социальные институты; институциональные режимы.

M.A. Vakhtina

The Model of Institutional Legitimacy Regimes as a Tool for Analyzing Economic and Social Systems

Original author's conception of social institutions legitimacy, which combines legality and correspondence of institutions to the principles of social equity, is grounded. Depending on the combination of legality, expressed in formal rate fixing, on the one hand, and justice, which is manifested in collective recognition, on the other hand, the positive model of institutional regimes of legitimacy, which allows conducting a benchmarking assessment of economic and social systems functioning, is introduced. In the literature on institutional economics this area of study remains under investigated, as factors of collective recognition of institutions, determined by correspondence to the principles of social equity, fall outside the field of economists' vision. In such a case, urgency of an issue concerning institutional legitimacy with aggravation of socio-economic transformations and contradictions, connected with market transformations economic systems in transition, is increasing. Jurists, sociologists, politologists write about legitimacy, and in such a case, an analytical constituent, especially in the economic literature, takes a back seat. In the frame of institutional economics wider opportunities for researching this topical issue open.

In the paper it is stated that institutional legitimacy is provided with legality, expressed in formal rate fixing, and institutional correspondence to the principles of social equity, that is expressed in collective recognition. The paper introduces the author's model of social institutions legitimacy depending on the combination of legality and collective recognition. Two-factor matrix of legitimacy has four institutional regimes – a legitimacy regime, when institutions are

established by law (legal) and respond to the principles of social equity; a complete illegitimacy regime, which is characterized by an opposite situation; and two regimes of partial illegitimacy. The latter ones vary by different combination of legality and justice: in one case formal rights do not get collective recognition, in another – collective recognition is not supported by the formal rights.

With the help of a legitimacy matrix a comparative analysis of the profile of production and coordination forms of business function, trust level and the process of social capital accumulation, operating efficiency of state and non-state institutions in the conditions of various legitimacy regimes is conducted. The institutional regime of modern Russian economy is defined as a transitional one with partial illegitimacy, when institutional norms does not meet the principles of social equity and do not obtain support of the majority. The author underlines the significance of a constant balance between legality and the principles of social equity, providing congruence of formal and informal norms, that contributes to ultroneous fulfillment of laws by the majority, and, in the end, prevents social conflicts, contributes to stable and effective long-term development of economic systems in transition.

The approach to the research of social and economic systems shows that the legitimacy matrix, which differs by a combination of legality and justice, allows conducting a benchmarking assessment and predicting a situation, if some of abovementioned parameters are not fulfilled.

Key words: legitimacy, legality, social equity, social institutions, institutional regimes.

Проблема легитимности институтов остается весьма актуальной для России и стран постсоветского пространства на фоне проводимых социально-экономических преобразований. Социологи, юристы, политологи в настоящее время все больше внимания уделяют этим вопросам. В юридической литературе под легитимностью чаще понимают легальность как синоним законности. В социологии легитимность рассматривается преимущественно в ракурсе коллективного признания норм. Исследование проблемы легитимности институ-

© М.А. Вахтина, 2014

<http://www.elibrary.ru/issues.asp?id=37579>

<http://www.instud.net>, <http://www.nbu.gov.ua/>

тов в экономической науке осложняется целым рядом методологических, инструментальных и информационных факторов. Так как проблема входит в предметное поле институциональной экономической теории, требуется более детальное изучение этих вопросов. Однако до последнего времени анализа, соответствующего сложности поставленной задачи, в российской экономической литературе не проводится.

Ведя речь о легитимности институтов, экономисты часто ограничиваются только одной ее стороной – легальностью, из чего следует, что легитимный институт должен быть формально признан и зафиксирован в правовых актах или деловых контрактах. На наш взгляд, это только одна (хотя и достаточно важная) сторона легитимности. Нельзя не учитывать другую сторону, которая связана с «коллективным признанием» институтов, что придает нормам, правилам и механизмам, их поддерживающим, необходимую институциональную завершенность. Институционализация, таким образом, обеспечивается не только формальным отражением норм и правил в правовых актах или деловых контрактах, но и соглашением между людьми по поводу их признания и принятия. Это подтверждается многочисленными примерами рассогласований обоих вышеназванных параметров, например, когда формальная функция институтов распознана, но не подкреплена коллективным признанием, или наоборот – коллективное признание есть, а формальная сторона остается неурегулированной. Таким образом, формальные нормы должны дополняться их коллективным признанием, основанным на поддержке большинством, а легитимность институтов обеспечивается двумя составляющими – формальным установлением норм и их коллективным принятием «как своих».

Рассмотрим подробнее обе вышеназванные составляющие легитимности институтов. Дилемма «законный – незаконный», под которой понимают «формально признанный или непризнанный», дискуссий не вызывает. А вот понятие «коллективное признание» нуждается в более глубокой содержательной характеристике, прежде всего, с позиции того, что, в конечном итоге, его обеспечивает. Как правило, этот вопрос остается вне поля зрения экономической науки как «чужеродный», что препятствует прогрессу научного знания в этой области исследования. По нашему мнению, та сторона легитимности институтов, которая отражает факт их коллективного признания, непосредственно связана с их соответствием прин-

ципам социальной справедливости. Ученые признают тот факт, что люди подчиняются законам не просто из-за наличия санкций, но и потому, что правовые системы обретают «нравственную легитимацию и моральную поддержку со стороны других людей» [4, с.33]. Институты преломляются через нравственное восприятие, которое дает основание выделять и принимать те из них, которые «служат справедливости». Коллективное признание и принятие институтов «как своих» порождает добровольные обязательства по выполнению правил, поэтому то, что Дж. Бреннан и Дж. Бьюкенен называют «справедливостью в рамках правил» (имея под этим в виду обязательность выполнения правил всеми без исключения), оказывается неразрывно связано с содержательной (материальной) стороной справедливости. Институты, устроенные в соответствии с принципами социальной справедливости, становятся важнейшим условием того, что люди следуют правилам, которые они сами одобрили и приняли. Это, в свою очередь, сказывается на механизмах, с помощью которых правила вырабатываются и принимаются. Ведя речь о «процессуальной стороне» справедливости Дж. Бреннан и Дж. Бьюкенен подчеркивают, в частности, такие важные ее составляющие, как обеспечение необходимой договоренности (консенсуса) по поводу правил и факт добровольности их принятия [1, с.180-187].

Таким образом, в вопросе об обеспечении легитимности институтов сила формальных требований и подчинения нормам должна дополняться реальной (содержательной) справедливостью, которая определяется тем, соответствуют ли институты принципам справедливости (о содержании принципов справедливости в данной статье речи не идет). Только в том случае, если люди соглашаются с формальными условиями и принимают их, возникающие обязательства становятся основой для законных ожиданий и обеспечивают скоординированность и эффективность действий. И напротив, указания на стимулы и санкции, связанные с необходимостью соблюдения правил, оказываются недостаточными, если нарушаются принципы справедливости, лежащие в их основе, что влияет на социальное поведение людей.

Сочетание легальности и нелегальности, с одной стороны, и коллективного признания (или непризнания), связанного с соответствием институтов нормам справедливости – с другой, порождает различные институциональные режимы легитимности, которые представлены в

табл. 1.

Таблица 1

Институциональные режимы легитимности

		Легальность институтов	
		нет	есть
Справедливость институтов	есть	Институты, отвечающие принципам социальной справедливости, формально не установлены.	Формально установленные институты отвечают принципам социальной справедливости.
	нет	Институты не получают формального признания и поддержки большинства.	Формально установленные институты не отвечают принципам социальной справедливости.

Совпадение двух важнейших аспектов норм – легальности и справедливости в верхнем правом квадрате табл. 1 обеспечивает полную легитимность институтов, которые в этом случае установлены законодательно (легальны) и отвечают принципам справедливости. Полная нелегитимность (левый нижний квадрат) характеризуется противоположной ситуацией – институты не получают формального признания и поддержки большинства. В верхнем левом и нижнем правом квадратах институты остаются частично нелегитимными, но по-разному. В первом случае они в большей степени соответствуют принципам социальной справедливости, но законодательно (формально) не зафиксированы (частично нелегитимный режим первого типа), во втором наоборот – законные (формально установленные) институты не отвечают принципам справедливости (частично нелегитимный режим второго типа). То есть в случае частичной нелегитимности или имеющиеся формальные права не получают коллективного признания, или коллективное признание не подкрепляется формальными правами. Оба порядка, несмотря на их различие, имеют много общего в плане отрицательных социально-экономических последствий, так как в обоих случаях правомочия, которыми располагают хозяйственные субъекты, оказываются усеченными по сравнению с их «оптимальным» состоянием. При этом в случае, если властные государственные рычаги выражены сильнее, вероятнее наступление часто нелегитимного институционального режима второго типа, если слабее – первого.

Говоря о современной российской социально-экономической системе, можно констатировать, что существующий институциональный режим соответствует второму промежуточному типу нелегитимности – институты формально установлены, но не пользуются

поддержкой большинства. Конфликтное внедрение чужеродных норм приводит к их перерождению и отторжению, активизации деструктивных возможностей самого института (которые в стране-доноре могут нейтрализовываться институциональной средой), активизацией других институтов или возникновением дублирующих звеньев, вследствие чего результаты применения новой формальной нормы оказываются далеки или даже противоположны желаемым [3]. При этом деформация институтов в условиях частичной нелегитимности второго типа отличается большей сложностью и устойчивой консервацией противоречий в связи с тем, что активным игроком становится государство. Самоподдерживающийся характер неэффективных институтов искусственно обеспечивается выгодами от перераспределительных эффектов, что сдерживает потенциально эффективные институциональные изменения («эффект блокировки» у Д. Норта) [2]. Очевидно, что государство располагает большими возможностями для блокировки, поэтому глубина и последствия институциональных деформаций в условиях промежуточного институционального режима второго типа оказываются более значительными. Это актуализирует проблему обеспечения легитимности институтов в российской экономике и сходных с ней социально-экономических систем.

Двухфакторная матрица легитимности, включающая четыре институциональных режима, позволяет проводить сравнительный анализ состояния экономических отношений, структуры производства, уровня доверия и других значимых параметров, планировать и прогнозировать развитие социально-экономических систем с учетом соответствия формальных норм принципам справедливости. Легитимный институциональный режим, отличный высоким уровнем деперсонифицированного и

институционального доверия, характеризуется разнообразием форм хозяйственной координации в рамках малых и средних предприятий, корпораций в форме холдингов с дивизиональной структурой, финансово-промышленных групп (частных и с государственным участием) и открытых деловых сетей. Нелегитимный институциональный режим, который отличает тотальное недоверие, характеризуется отсутствием единого национального рынка, в условиях которого рыночные сделки оказываются нестабильными и хаотичными. Режимы с частичной нелегитимностью имеют значимые различия. В случае частично нелегитимного институционального режима второго типа возникает сетевой рынок с преобладанием закрытых сетей (в том числе, сетей бизнеса и власти) с преоблада-

нием крупных предприятий, преимущественно с государственным участием. В другом случае получает развитие сетевой рынок с минимальным государственным участием. То есть соотношение между различными формами координации хозяйственной деятельности, пропорции и взаимосвязи между ними будут существенно различаться в зависимости от соотношения легальности и справедливости, кроме того, будет иметь место различная степень государственного участия, которая в условиях переходного институционального режима второго типа оказывается более весомой. В табл. 2 показано соотношение состояния рынка и структуры производства в условиях различных режимов легитимности институтов.

Таблица 2

Состояние рынка и структура производства в условиях различных режимов легитимности институтов

		Легальность институтов	
		нет	есть
Справедливость институтов	есть	Сетевой рынок без государственного участия. Преобладают крупные и средние предприятия с минимальным участием государства.	Оптимальный рынок, включающий весь спектр организаций: малых, средних, крупных холдингов, компаний имеющих дивизиональную структуру, финансово-промышленных групп (в т.ч. с госучастием), открытые деловые сети с госучастием и без.
	нет	Отсутствие единого национального рынка (или рынок, основанный только на личном доверии) с преобладанием мелкого бизнеса.	Сетевой рынок, состоящий из закрытых сетей, в т.ч. сетей бизнеса и власти. Преобладают крупные предприятия, преимущественно с государственным участием.

С помощью двухфакторной матрицы легитимности можно проводить сравнение других социально-экономических параметров, прогнозировать накопление социального и группового капитала, оценивать эффективность деятельности государственных и негосударственных институтов. В условиях полной легитимности высокий уровень деперсонифицированного доверия обеспечивает рост социального капитала. Приемлемые границы, в которых действуют государственные институты по поддержанию универсальных норм, уравновешиваются деятельностью негосударственных институтов (бизнеса, негосударственных некоммерческих организаций), выступающих полноправными субъектами экономической политики и общественного контроля за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления. Противоположная ситуация складывается в условиях нелегитимного институционального режима, который

характеризуется низким уровнем деперсонифицированного и институционального доверия, что препятствует накоплению социального капитала. В этих условиях координация экономических субъектов обеспечивается благодаря личному доверию, универсальные нормы и правила заменяются групповыми, что препятствует выполнению государственными институтами общественно значимых функций, приводит к обострению социально-экономических противоречий; росту всех видов издержек. Промежуточные институциональные режимы легитимности отличаются нестабильностью и имеют тенденцию перехода в более стабильное состояние. В условиях институционального режима первого типа отмечается повышенная активность независимых от государства организаций, что чревато переводом части универсальных функций на локальный уровень, перерождением гражданских институтов и реализацией ими несвойственных

властных полномочий (с сохранением угрозы насилия). Такое перераспределение функциональных ролей нарушает экономическую координацию, приводит к росту транзакционных издержек, понижает устойчивость институционального режима, который с большей вероятностью стремится к состоянию полной легитимности, если доверие к государственным институтам возрастает. В случае, когда формальные права не получают коллективного признания (режим частичной нелегитимности второго типа), негосударственные институты остаются малодейственными или носят подчиненный характер, теряют свойственные им общественные функции и вырождаются в лоббистские структуры, направленные на решение

узкогрупповых задач, государство вместо универсальных норм начинает генерировать локальные, происходит подмена универсальной справедливости групповой. Вследствие обратноразмерной зависимости между ответственностью универсальных норм и уровнем транзакционных издержек последние возрастают, что отрицательно сказывается на экономической эффективности. Вышеописанный институциональный режим также оказывается нестабильным и имеет тенденцию (при отсутствии внутренних и внешних стимулов к сохранению нравственности власти) к переходу к полной нелегитимности. Характеристики вышеперечисленных параметров представлены в таблице 3.

Таблица 3

Соотношение видов доверия, социального капитала в условиях различных режимов легитимности институтов

		Легальность институтов	
		нет	есть
Справедливость институтов	есть	Относительно высокий уровень деперсонифицированного доверия, общество обладает социальным капиталом. Относительно высокий уровень доверия к институтам гражданского общества и низкий уровень доверия к государственным институтам.	Высокий уровень деперсонифицированного доверия, общество обладает значительным социальным капиталом. Высокий уровень доверия к государственным институтам и институтам гражданского общества.
	нет	Критически низкий уровень деперсонифицированного доверия, общество не обладает социальным капиталом. Критически низкий уровень доверия к государственным институтам и институтам гражданского общества	Относительно низкий уровень деперсонифицированного доверия, низкий уровень социального капитала. Относительно высокий уровень доверия к государственным институтам и низкий уровень доверия институтам гражданского общества.

Представленный подход к исследованию социально-экономических систем показывает, что матрица легитимности, различающаяся сочетанием легальности и справедливости, позволяет проводить комплексный анализ и прогнозировать ситуацию, в случае, если какие-то из вышеназванных параметров нарушаются. При этом практическое применение предложенной модели не исчерпывается теми примерами, которые изложены в данной статье. Она наглядно демонстрирует значимость поддержания постоянного баланса между легальностью и принципами социальной справедливости, обеспечения конгруэнтности формальных и неформальных норм, что, в конечном итоге, предотвращает социальные конфликты и способствует устойчивому развитию переходных экономик.

Литература

1. Бреннан Дж., Бьюкенен Дж. Причина правил. Конституционная политическая экономика / Бреннан Дж., Бьюкенен Дж. – СПб.: Экономическая школа, 2005
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: ФЭК «Начала», 2007
3. Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России / В.М. Полтерович., 2001. – №3
4. Ходжсон Дж. Что такое институты? // Вопросы экономики. – 2007. – № 8.

Статья поступила в редакцию 10.01.2014